

УДК 81.27

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИГНАТЕНКО Наталья Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются изменения в развитии иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка с 1998 года по 2013 год. Анализируется изменение подходов к обучению иноязычной культуре в педагогическом вузе, сравнивается уровень сформированности иноязычной социокультурной компетенции студента педвуза в 1999 и 2013 годах. Обосновывается необходимость разработки методики по развитию личностных характеристик, входящих в состав иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурная компетенция, обучение культуре, компетентный подход, этноцентризм, профессиональная подготовка учителей.

IGNATENKO N. A.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of English Department
Voronezh State Pedagogical University

DEVELOPING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN A FOREIGN LANGUAGE: PAST AND PRESENT EXPERIENCES

ABSTRACT. The article considers the changes in the development of the foreign language socio-cultural competence of a future teacher from 1998 till 2013. The author analyses the changes in the approaches to teaching the foreign language culture in a pedagogical college, compares the levels of the student socio-cultural competence in 1998 and 2013. The article looks at the necessity of working out the methods of developing the personal characteristics, which are part of the foreign language competence of a foreign language future teacher.

KEY WORDS: socio-cultural competence, teaching culture, competence approach, ethnocentrism, teacher professional training.

Компетентный подход в российском иноязычном образовании возник не вчера, переход к новым образовательным целям был осуществлен в 1990-е годы, не вызвал в образовательной среде сопротивления, и сегодня у нас есть возможность взглянуть на то, к каким результатам мы сумели прийти за этот вполне, по сравнению с другими дисциплинами, продолжительный срок, тем более, что российская социокультурная среда претерпела за этот период весьма значительные изменения. В нашем исследовании научный интерес представляет иноязычная социокультурная компетенция будущего учителя иностранного языка, призванного решать весьма серьезные задачи иноязычного образования.

Цель развития иноязычной коммуникативной компетенции появилась в отечественном иноязычном образовании вслед за зарубежными разработками, отражая мировые тенденции перехода к новым приоритетам. Важным направлением в обучении иностранному языку стало

обучение иноязычной культуре, без осведомленности о которой успешная межкультурная коммуникация невозможна. Изменилось и понимание культуры как содержания обучения: осуществился переход от изучения отдельных фактов культуры, географических сведений, традиций стран изучаемого языка к постижению образа жизни, мыслей носителей языка, их миропонимания.

Требования освоения базового курса иностранного языка сегодня отражают сформированность коммуникативной иноязычной компетенции как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире, а также владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка [1]. Освоение основной образовательной программы в целом должно отражать «толерантное созна-

ние и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми» [1]. ФГОС основного общего образования указывает на необходимость формирования «дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур» [2], а на ЕГЭ по иностранному языку контролируется, в числе прочих, умение «сравнивать факты родной культуры и культуры стран изучаемого языка» [3].

Как видим, на сегодняшний момент простого знания фактов иноязычной культуры недостаточно, необходимы умения в условиях данной культуры функционировать, а также подходить к культурной информации аналитически. Важную роль приобретает оценочная составляющая понятия «культура», в которой помимо чувства гордости за свою культуру заложен интерес и уважение к иным культурным традициям, а также толерантное отношение к «культурной диверсификации (разнообразию) в мире» [4, с. 13]. Иноязычное образование сегодня приобретает, по мнению Н.Д. Гальсковой, «ярко выраженную и практически «осязаемую» культурно-интегрирующую ценность» [5, с.6].

Готов ли сегодняшний школьный учитель иностранного языка к вызовам, требованиям сегодняшнего дня? В конце 90-х годов назад проводилось немало исследований, констатирующих невысокий уровень развития иноязычной социокультурной компетенции как учащихся, так и преподавателей иностранного языка: диагностировалась односторонность страноведческих знаний, непонимание зарубежной культуры, нежелание более глубоко знакомиться с ней, отсутствие опыта подлинного межкультурного общения. 15 лет в истории новой России- срок немалый, поскольку изменения в общественном сознании происходят колоссальные, ежедневно возникают все новые возможности иноязычного общения и обмена информацией, но стали ли мы более готовы к вызовам сегодняшнего дня, когда, наряду с развитием туризма, профессиональных, академических международных контактов, учитель по-прежнему остается незащищенной фигурой с низким уровнем доходов, ограниченными возможностями передвижения по миру, он часто немотивирован образовываться межкультурно, а в учебных заведениях, даже на высшей ступени обучения, увидеть и услышать носителя языка можно нечасто.

Отрадно отмечать, что подготовка будущего учителя иностранного языка за последние 15 лет, отвечая потребностям общества, была значительно модернизирована, чему помогли, прежде всего, новые возможности, появившиеся за это время. Обучающимся стали доступны разнообразные библиотечные ресурсы и иноязычные аутентичные ежедневно обновляемые сетевые периодические издания, появилась возможность чтения блогов, участия в иноязычных чатах, наблюдения за тем, как в них функционирует современный язык, в чем может проявляться культурная идентичность

коммуникантов. Доступным стал просмотр иноязычной кинопродукции, как современной, так и классической, отдельные англоязычные телеканалы и огромное множество радиостанций предлагают в сетевом пространстве свои 24-часовые трансляции. Наконец, личные контакты с носителями иностранных языков, как прямые, так и с помощью средств синхронной и асинхронной Интернет-коммуникации (электронной почты, форумов, чатов, Веб-конференций) разнообразят процесс развития иноязычной социокультурной компетенции. При наличии мотивации преподавателя и соответствующей информационной подготовке данные ресурсы применяются достаточно широко.

Вместе с тем проблемы в иноязычном педагогическом образовании не исчезли. При том, что в профессиональном сообществе есть понимание сложных задач, стоящих перед отечественным учителем иностранного языка, по-прежнему не существует современного УМК, специально разработанного для его подготовки, а некоторые педагогические вузы по-прежнему заявляют в качестве базового учебника «Практический курс английского языка», в неизменной форме публикуемый уже третье, если не четвертое десятилетие. Во многих вузах, как и в нашей практике, интенсивно используются авторитетные современные западные УМК ведущих зарубежных издательств (Oxford University Press, Cambridge University Press, Longman), но все они (за редким исключением единичных пособий, напр. издательства Macmillan Publishers), даже те, что выпускаются совместно с российскими издательствами, не рассчитаны на русскоязычного студента, не предлагают заданий, развивающих умения интерпретации языковых средств, отражающих особенности иноязычной культуры, и, конечно, не содержат материала по сравнению фактов родной и иноязычной культуры.

Есть и другие проблемы, среди которых приходится называть отсутствие или недостаток подлинного опыта межкультурной коммуникации в иноязычной среде, что характеризует как студентов педвуза, так и их преподавателей. Не ощутив на себе трудностей, вызовов общения представителей различных культур, не испытав межкультурного непонимания, конфликта, не столкнувшись с чужими этническими предрассудками, предубеждениями и стереотипами, ощутить серьезность проблемы межкультурной коммуникации (на интеллектуальном и особенно на эмоциональном уровне) весьма и весьма непросто.

С вышесказанным тесно связана проблема этноцентризма как современного российского общества в целом, так и студентов педвузов как его части. Под этноцентризмом мы здесь понимаем тенденцию рассматривать и оценивать все жизненные явления сквозь культурные фильтры, или иначе - сквозь призму ценностей своей этнической группы, воспринимаемой в качестве эталона и предпочтение собственного

образа жизни всем остальным [6]. В случае усиления этноцентризма естественное предпочтение своего народа, своей культуры может приводить к восприятию элементов своей культуры как естественных и правильных, а элементов другой культуры как «неестественных и неправильных», рассмотрению «своих обычаев как универсальных» [7], что может носить название негативного этноцентризма. Западное понимание этноцентризма как раз и описывает такое аномальное отношение крайней предрасположенности к иным культурам.

Наше исследование было направлено на сравнительный анализ уровня сформированности иноязычной социокультурной компетенции студентов педагогического вуза (ВГПУ) в 1998, 1999 и 2013 годах, причем в 1998-1999 годах исследовались итоги обучающего эксперимента, а в 2013 году изучался уровень сформированности указанной компетенции на фоне применения современных методов ее развития. Студентам 3 и 4 курса отделения английского языка факультета иностранных языков ВГПУ предлагались авторские тестовые задания и стандартные опросники (с использованием методики выявления степени этноцентризма Т. Адорно, а также методики семантического дифференциала О. Осгуда).

В авторских тестовых заданиях объектами контроля выступали знание лингвострановедчески окрашенной лексики, социокультурных стереотипов вербального и невербального поведения, страноведческие знания, релевантные для общения житейские сведения, знания об укладе повседневной жизни народа-носителя языка, их связи с национальной системой ценностей, взглядов на жизнь, а также умения анализа, сравнения социокультурных явлений и выбора приемлемого стиля вербального и невербального поведения.

Выполняя тестовые задания, студенты заполняли пропуски словами, отражающими реалии культуры страны изучаемого языка, давали определение лексическим единицам, имеющим лингвострановедческую окраску, находили слово, называющее описанное явление, процесс, выбирали единственный правильный ответ из ряда данных, а также давали ответы на открытые вопросы.

В 1998 году средние значения результатов теста (в процентном выражении отношения числа правильных ответов к общему числу ответов) в исследуемых группах до проведения обучающего эксперимента по развитию социокультурной компетенции составляли 39% 42% 43%, а после его успешного завершения - 68%, 71% и 75%. В 2013 году, в условиях использования современных методик обучения иностранному языку, средние значения результатов составили 76%, 78% и 79%. Как видим, уровень сформированности иноязычной социокультурной компетенции опрашиваемых студентов возрос за 14 лет в среднем на 6,4%. Если же сопоставить значения доэкспериментального обучения (1998 год) и современные, то рост окажется еще более впечатляющим - 36,4%.

Отметим, что на современном этапе главные трудности при выполнении тестовых заданий вызывали вопросы, предполагающие анализ социокультурных явлений.

В нашем исследовании мы также просили студентов высказать свое мнение о личностных качествах средних представителей России и США. В рамках одного из двух опросников (с использованием методики семантического дифференциала О. Осгуда) респондентам предлагалось выбрать точку на шкале от 1 до 7 между двадцатью парами дескрипторов-прилагательных, представляющих собой контрастное описание ряда черт (дружелюбный-враждебный, искренний-неискренний, надежный-ненадежный, счастливый-несчастливый и др.). Далее анализировались индивидуальные характеристики и средние значения по отдельным дескрипторам (чем выше балл, тем более позитивно выражено отношение).

Анализ результатов опроса показал, что отношение к носителям языка за 15 лет у студентов педвуза несколько изменилось. В 1999 году студенты были склонны достаточно позитивно оценивать американцев: отдельные их качества получали высокую оценку (>5 баллов): американцы представлялись студентам интересными (5,9), яркими (5,5), дружелюбными (5,6), трудолюбивыми (5,5), приятными (5,5), вежливыми (5,9), уравновешенными (5,2), счастливыми (5,6). Негативно (<3 баллов) были оценены такие качества, как надежность (2,4) и искренность (2,8). В 2013 году отношение к американцам оказалось близким к негативному - по большинству параметров (за исключением честности, искренности и трудолюбия) оно было ниже показателя в 3,5.

Отношение обучающихся к россиянам через 14 лет также стало менее позитивным. В 1999 году русские представлялись студентам интересными (5,7), красивыми (5,6), яркими (5,5), дружелюбными (5,6), надежными (5,6), смелыми (5,3), добрыми (5,5), приятными (5,7) и терпимыми (5,8), а низкую оценку тогда получили непредвзятость (2,6), уравновешенность (2,6), состояние счастья (2,6). Сегодня россияне в целом оцениваются позитивно, но показатель уже составляет от 3,7 до 4,3, а искренность и смелость, по мнению студентов, не входят в число характеристик, отличающих современных россиян.

Проведенное нами сравнительное исследование уровня этноцентризма студентов педвуза в 1998 году и в 2013 году показало, что за 15 лет в данной области можно говорить об усилении этноцентрических настроений среди обучающейся молодежи. Используя адаптированную методику выявления степени (негативного) этноцентризма Т. Адорно (выявляющей враждебное, предрасположенное отношение опрашиваемых к иным культурам), в 1998 году мы зафиксировали средний (в его первой половине) уровень этноцентризма, который в результате проведенного тогда в течение года обучающего эксперимента удалось снизить в 1999 году до верхней границы низкого уровня. В 2013 году, на фоне

использования современной методики обучения английскому языку, одной из целей которой уже не первый год является развитие иноязычной социокультурной компетенции, у студентов педвуза 3 и 4 года обучения был обнаружен средний, близкий к высокому уровень этноцентризма. Как было выявлено, по сравнению с 1998 годом этноцентризм студентов-будущих педагогов в среднем возрос на 16 процентов. Следует при этом отметить, что в каждой из исследуемых четырех учебных групп в 2013 году был обнаружен один студент (реже два студента), имевший, в отличие от подавляющего большинства, низкий/чрезвычайно низкий уровень этноцентризма, что в определенной степени положительно повлияло на средний результат опроса. Без этих исключений общий результат оказался бы еще более удручающим.

Не снимая с себя ответственности за снижение толерантности среди студентов, предположим, что немалую роль в указанной ситуации могли сыграть общественные настроения, этноцентризм современных отечественных СМИ в освещении новостей, их новая риторика, проявляющаяся в поисках за рубежами России ее врагов. Общий рост этноцентристских, даже националистических настроений среди российской молодежи в целом отмечает ряд исследований, где констатируются опасения молодежи относительно угроз из-за рубежа (где основными врагами признавались

Грузия, США, Украина, Польша), наличие у российской молодежи неприязни к ряду южных этносов и последователям ислама, этнической замкнутости, антипатии в отношении мигрантов [8, с.26]. Отвечать на современные общественные вызовы предстоит, в немалой степени, и будущему учителю иностранного языка, который, как мы видели, пока сам не свободен от этноцентризма и, в нашей практике, не может при личной встрече внятно объяснить корреспонденту газеты Financial Times собственную позицию, отвечая на вопрос о том, представляется ли ему США врагом России [9].

Новая реальность ставит перед преподавателем иностранного языка новые задачи, заставляет реагировать на новые современные вызовы. Опираясь на достижения в области развития иноязычной социокультурной компетенции, используя новые современные методики, мы не можем игнорировать недочеты в области развития личностных характеристик, являющихся частью социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка, не понимать необходимости дальнейшего развития его открытости, социокультурной наблюдательности, уважения своеобразия иноязычной культуры, принятия ее идей и ценностей, терпимости, позитивного отношения к носителям иноязычной культуры [10, с.212].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (10-11 кл.). - (Минобрнауки.рф/документы/2365).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 кл.). - (Минобрнауки.рф/документы/938).
3. Контрольные измерительные материалы 2013 года. ФИПИ. - (<http://fipi.ru/view/sections/226/docs/627.html>).
4. Мильруд Р.П. Обучение культуре и культура обучения языку / Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова // Иностранные языки в школе. - 2012. - №5. - С. 12-19.
5. Гальскова Н.Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н.Д. Гальская, Е.Г. Тарева // Иностранные языки в школе. - 2012. - № 1.- С.3-11.
6. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. - М. Изд-во «Когито-Центр», 2011. - (<http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/etnocentrizm>).
7. Энциклопедия Кругосвет. - (http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/ETNOTSENTRIZM.html).
8. Шереги Ф. Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи / Ф. Э. Шереги // Мониторинг общественного мнения.- 2010. - 4(98).- (http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/96_1/2010_2%2896%29_3_Sheregi.pdf).
9. Buckley N. The new tsars of Russian TV. -The Financial Times.- July 3.- 2008.- (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/baf96c44-490e-11dd-9a5f-000077b07658.html#axzz2UNp8KDSK>).
10. Игнатенко Н.А. Информационные технологии в развитии иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка/ Н.А.Игнатенко // Известия Воронежского государственного педагогического университета: 80 лет: сборник научных трудов. - Т.257. - Воронеж: Воронежский госпединиверситет, 2011.- С. 210-218.